

Е.П. Педчак

В. Жуковский Невыразимое

В элегии «Невыразимое» (1819) поэт высказал сожаление о невозможности удержать миг прекрасного, уловить и запечатлеть в слове переливы света, игру теней и солнечных пятен, отражение в воде сияющих облаков — все многообразие живой, непрерывно меняющейся природы.

Но льзя ли в мертвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?

И однако же он в своей поэзии всегда ставил перед собой эту задачу: дать зримое, звучащее, образное воплощение невыразимому — тому, что мелькает в глубинах человеческого сознания, что светлыми всплесками всплывает на миг из тайников подсознания и почти никогда не поддается определению в логических понятиях. И очень часто Жуковскому удавалось блистательно ее решать. Так и здесь, в «Невыразимом», он нашел слова, с помощью которых вызвал у читателя представление о пожаре красок в небесной голубизне и в отражении облаков в синеве воды, вызвал иллюзию нашего сопричастия к тому прекрасному в природе, что возникло в зыбких, почти неуловимых проблесках и что отозвалось в человеческой душе. Ведь она создана для восприятия прекрасного!

О том, как Жуковский решил в «Невыразимом» свою задачу, превосходно сказал Г. Жуковский: «Ни одного предметного слова-замечания; все слова подобраны как ноты эмоциональных звучаний... Это и есть выражение невыразимого», — посредством музыки слов, передающей музыку души.

Действительно, элегия полна возвышенной патетики («экстатический» вольный ямб, строфическая неупорядоченность, риторические вопросы, усиленные анафорами указательного местоимения «сей»), лексика высокого стиля, лишенная при этом всякой жеманности), свидетельствующей о способности поэта потрясать душу читателя языком настоящей поэзии.